

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 525–532
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 525–532
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-525-532>

Научная статья
УДК 947.084.61

История повседневности рабочих Савельевского сланцевого рудника Саратовской области в годы довоенных пятилеток

Е. В. Воейков

Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, 440031, г. Пенза, ул. Калинина, д. 33В

Воейков Евгений Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки», evgenijvoeikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3971-8960>

Аннотация. В статье исследуется малоизученная история Савельевского сланцевого рудника и повседневная жизнь рабочих и служащих в 1931–1941 гг. В рамках методологической концепции социальной истории и истории повседневности рассматриваются вопросы охраны труда, несчастных случаев и травматизма, снабжения продуктами и организации общественного питания, жилищные условия и состояние медицинского обслуживания. Статья основана на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: сланцевые рудники, шахты, техника безопасности, столовая, общежития

Для цитирования: Воейков Е. В. История повседневности рабочих Савельевского сланцевого рудника Саратовской области в годы довоенных пятилеток // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 525–532. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-525-532>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The history of everyday life of the workers of the Savelyev shale mine in the Saratov region during the pre-war five-year plans

E. V. Voeikov

Department "Management, Informatics and General humanitarian Sciences", Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 33B Kalinina St., Penza 440031, Russia

Evgenij V. Voeikov, evgenijvoeikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3971-8960>

Abstract. The article examines the little-studied history of the Savelyev shale mine and the daily life of workers and employees in 1931–1941. Within the framework of the methodological concept of social history and the history of everyday life, the issues of labor protection, accidents and injuries, food supply and catering, housing conditions and the state of medical care are considered. The article is based on archival materials that were first introduced into scientific circulation.

Keywords: shale mines, mines, safety equipment, canteen, dormitories

For citation: Voeikov E. V. The history of everyday life of the workers of the Savelyev shale mine in the Saratov region during the pre-war five-year plans. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 525–532 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-525-532>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Эпоха предвоенной модернизации в СССР – неоднозначно оцениваемый учеными период российской истории. В стране шла ускоренная подготовка к новой общеевропейской войне. Перевооружение и реформирование Красной армии, создание мощной промышленной базы с внедрением новых технологий сопровождалось одновременным падением жизненного уровня основной части населения страны, массовой коллективизацией, заложившей основы кризисных

тенденций в сельском хозяйстве в последующие десятилетия. Воссоздание истории повседневности людей 1930-х гг. позволяет лучше понять эпоху и оценить как гигантский модернизационный скачок, так и трудовой подвиг поколений, переживших все социальные катаклизмы довоенных пятилеток и тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны.

В последние десятилетия в отечественной историографии заметно активизировалось из-

учение отдельных отраслей индустрии 1920–1940-х гг., в частности оборонной промышленности¹. На региональном уровне ход довоенной индустриализации представлен целым комплексом исследований по истории Среднего² и Нижнего³ Поволжья. Но все еще «белыми пятнами» продолжает оставаться история ряда отраслей промышленности как на общесоюзном, так и на региональном уровне. Можно указать и на слабую изученность торфяной и сланцевой отраслей топливной промышленности. В частности, еще не написана монография по истории сланцевой промышленности России в XX в. Имеются исследования, рассматривающие отдельные аспекты и периоды развития сланцедобывающих предприятий Поволжья. Так, статьи В. Н. Курятникова освещают историю Кашпирского рудника Куйбышевской области⁴, Д. А. Шаронин специализируется преимущественно на истории Всесоюзного теплотехнического института⁵, поэтому основное внимание в его работах уделяется использованию сланцев как топлива⁶.

Поволжье, по сведениям начала 1930-х гг., располагало значительными месторождениями горючих сланцев: Ундоровское – 400 млн т, Кашпирское – около 100 млн т, Общий Сырт – от одного до десяти млрд т.⁷ Савельевское – 150 млн т⁸. В XXI в. запасы месторождений волжских сланцев оцениваются уже на уровне десятков миллиардов тонн, в частности, в последних публикациях называется показатель 44,6 млрд т⁹.

Впервые в России горючие сланцы в качестве топлива начали добывать в 1919 г., затем в середине 1920-х гг. рудники были закрыты. В 1930 г. в районе г. Сызрань Средне-Волжского края начал добычу Кашпирский рудник. В 1931 г. к нему присоединились Ундоровский и Захарьевский рудники севернее Ульяновска. В августе 1931 г. первые тысячи тонн сланца были добыты на Савельевском руднике, находящемся в поселке Горный Краснопартизанского района Нижне-Волжского края.

В рамках данной статьи рассмотрены наиболее значимые аспекты условий труда и быта работников Савельевского сланцевого рудника Саратовской области в период 1931–1941 гг.

Условия работы в шахтах рудника в некоторых случаях оказывались слишком экстремальными даже для неизбалованных излишним комфортом российских людей 1930-х гг. При проверке Савельевского рудника в мае 1935 г. выяснилось, что вновь прибывшие рабочие спецодеждой не обеспечивались¹⁰. Сотрудник областной газеты М. Парфенов в феврале 1937 г. писал в своей докладной записке: «Два дня, которые я провел в шахте, показали такую картину: рабочие-крепыльщики, стоя по колено в воде и грязи, работали в рваных ботинках и рваной спецовке при чрезвычайно холодной температуре. А в это время с потолка и со стен шахты лилась вода. Администрация не находит средств для приоб-

ретения спецовки (сапог, плащей), ссылаясь на отсутствие денег»¹¹. В 1939 г. данная проблема на Савельевке сохраняла актуальность, автор газетной заметки отмечал: «Многие рабочие не имеют спецодежды»¹².

На сланцевых рудниках Поволжья зачастую не соблюдались технические нормы и нарушались правила техники безопасности. На совещании производственно-хозяйственного актива Савельевского рудника 6 апреля 1938 г. один из выступающих отметил: «Шахтеры идут работать в шахту или без шахтерки, или без электролампочки. Из-за этого получается увеличение травматизма, увеличивается количество увечий»¹³. В начале 1939 г. об аналогичном нарушении техники безопасности («работают без ламп-шахтерок») писал в докладной записке побывавший на руднике инструктор промышленного отдела Саратовского обкома ВКП (б)¹⁴.

Уполномоченный по комиссии партийного контроля по Саратовской области в докладной записке от 4 мая 1941 г. сообщал о Савельевском руднике: «Вентиляция местами разрушена. Крепления частично сгнили. Подземное электрооборудование находится в аварийном состоянии: кабели не подвешены и завалены породой; электромеханизмы не заземлены»¹⁵.

Руководитель профсоюзной организации Савельевского рудника на краевом съезде профсоюзов упомянул о следующих случаях: «Так, отдельные чуждые элементы старались распространить слухи, что в шахтах будто бы бывают ежедневные обвалы, отравляются газами и умирают люди...»¹⁶. Подобные слухи об авариях в шахтах с человеческими жертвами рождались не на пустом месте. В годовых отчетах сланцевых рудников сохранились данные о несчастных случаях на производстве по более позднему периоду второй – третьей пятилетки. Так, в результате нарушений правил техники безопасности в 1936 г. на Савельевском руднике произошло два смертельных случая. Моториста Бондаренко убило током, так как он работал с проводами без резиновых перчаток, машиниста Уткина – оборвавшимся ремнем. Всего в 1936 г. по Савельевке было зафиксировано 92 несчастных случая, в их числе из-за обвала породы сланцев – 9, повреждения осколками и падающими предметами – 26, при откатке вагонеток – 27. При сравнении рассматриваемых показателей 1936 г. сланцедобывающего предприятия Саратовской области и других рудников отрасли обращает на себя внимание тот факт, что всего по объединению «Союзсланец» в 1936 г. было зафиксировано 983 несчастных случая, из них на Савельевке – 92¹⁷. То есть с учетом того, что в СССР в этом году было всего три работающих и несколько строящихся сланцевых рудников, процент травматизма на Савельевском руднике можно считать относительно низким в рамках данной отрасли.

В 1937 г. количество несчастных случаев по объединению «Союзсланец» не уменьшилось и составило 988, в том числе на Савельевском руднике их было зафиксировано 255. Таким образом, в 1937 г., по сравнению с 1936 г., Савельевский рудник явно ухудшил свои показатели производственного травматизма. На сланцевом руднике Саратовской области 77 несчастных случаев пришлось на «обвал породы и сланцев», 45 – на «повреждения при движении (откатка и доставка)». В этом году на Савельевке было зафиксировано 6 случаев падения в выработку. Следует отметить, что если в 1937 г. на Кашпирском руднике имели место два смертельных случая, на Савельевском – только один. Смерть работницы Заряевой произошла, как указывалось в отчете, из-за «плохого состояния откаточных путей и отсутствия тормозных устройств». В целом причинами несчастных случаев на предприятиях «Союзсланца» называлось «грубое нарушение правил безопасности»¹⁸.

В 1938 г. отмечалось некоторое снижение уровня травматизма в целом по «Союзсланцу» – 815 случаев. По Савельевскому рудоуправлению данные в отчете приводились только по подземным работам – 195 случаев. Смертельных исходов и падений в выработках не было, на обвал породы и сланцев пришлось 57, на «повреждения при движении» – 55 случаев¹⁹.

В объяснительной записке к годовому отчету Савельевского рудоуправления за 1940 г. по шахте № 1 указывалось: «Состояние техники безопасности за отчетный период было крайне неудовлетворительно. Руководители шахт и рудоуправления вопросом техники безопасности не занимались... инженера по технике безопасности при рудоуправлении не было до IV кв. 1940 г.»²⁰. Архивные документы сохранили эпизод аварии в шахте № 2 в феврале 1940 г., когда произошло обрушение лавы. По мнению главного инженера и начальника участка, причины заключались в «плохом качестве крепления» из «сырого леса». Жертв удалось избежать, потому что рабочие успели быстро покинуть лаву²¹.

В отраслевом журнале давался анализ причин постоянных нарушений правил техники безопасности: «Отсутствует инструктаж и надлежащая помощь для выполнения производственного задания. На Савельевском руднике додумались всю подготовку новых кадров свести к пятишестидневной работе новичка под руководством рядового рабочего, после этого новичок перестает быть новичком...»²². В газетной заметке 1939 г. отмечались следующие факты: «Рабочие при приеме на работу не инструктируются», и «охрана труда отсутствует»²³. Указываемые современниками причины травматизма в свою очередь требуют объяснений.

Факты ежегодных повторений одних и тех же нарушений правил техники безопасности, обуславливающих многочисленные случаи

производственного травматизма, наводят на мысль о профессиональной некомпетентности руководителей Савельевского рудника. Для проведения регулярного инструктажа с рабочими и контроля за соблюдением норм техники безопасности в шахте, в частности проверки прочности деревянных креплений, не требовалось ни дополнительного финансирования из центра, ни поставок нового оборудования, ни наличия высококвалифицированных инженерных кадров. О бесхозяйственности и неумении руководителей Савельевки организовать производственный процесс неоднократно писали в своих заметках корреспонденты местных газет и в первой²⁴, и в третьей пятилетках²⁵. Также в письме обкома ВКП (б) и облисполкома Саратовской области от 2 февраля 1939 г., адресованном наркомом топливной промышленности, имеется показательная фраза: «Вскрыты крупнейшие безобразия на руднике, зависящие целиком от неудовлетворительной и подчас преступной работы руководителей рудника и районных организаций»²⁶.

Свидетельством неблагоприятных условий работы в забоях может служить протокол бюро парткома первичной парторганизации Савельевского рудника от 20 сентября 1933 г. За отказ идти на работу в шахту были исключены из рядов ВКП (б) четыре человека²⁷. Аналогичный случай имел место на партсобрании 26 марта 1940 г.: двое коммунистов были исключены из партии за отказ работать в шахте²⁸. В отчете «Союзсланца» за 1936 г. по Савельевскому руднику отмечалось: «Вербуемые рабочие с большой неохотой идут на подземные работы и очень скоро уходят с рудника»²⁹.

Традиционными для эпохи первых пятилеток были сложности в вопросе снабжения продуктами и организации общественного питания. В СССР в 1930-х гг. был хронический дефицит ряда продовольственных товаров, которые поступали в торговую сеть нерегулярно, с перебоями. В 1933 г. в газете «Горючие сланца» подчеркивалось, что «централизованное снабжение не может и не обеспечивает всеми продуктами целиком»³⁰. На Савельевском руднике, как говорилось в выступлении одного из руководящих работников на партсобрании 10 января 1937 г., «перебои с хлебом... продолжались 3 дня». Выступавший сделал вывод: «Это полное издевательство над рабочими»³¹. На партсобрании 23 января 1937 г. рабочие рудника жаловались на то, что за хлебом «приходится стоять в очереди, а это нам надоело»³². Очереди в рудничном поселке заметила и комиссия Саратовского облкомхоза, обследовавшая рудник в июне 1937 г.: «Торговля происходит из небольшого количества маленьких тесных ларьков. Во время нашего пребывания очереди были все время, что, видимо, является обычным явлением в поселке Горном»³³. В начале 1939 г. руководители Краснопартизанского района отмечали: «Имеющаяся сеть магазинов

не обеспечивает нормальную торговлю. На руднике имеется всего три ларька и один небольшой магазин. Торговля проходит в одну смену, в силу чего создаются большие очереди даже за недефицитным товаром»³⁴. Одновременно комиссия облкомхоза обратила внимание на низкое качество выпекаемого хлеба на Савельевском руднике: «Чёрный хлеб по своему качеству очень плохой: сырой, видимо, имеет повышенную кислотность, почему и называется “динамит”»³⁵.

В резолюции заседания профсоюзного комитета рудника 10 января 1939 г. отмечалось: «Имеют место частые перебои в продаже предметов первой необходимости: спички, сахар, хлеб, мыло, колбаса»³⁶. Перебои с поступлением продовольствия на Савельевке зафиксированы в архивных документах и весной 1939 г. Так, управляющий рудником сообщал в обком, что в магазинах на руднике «мясо, масло, яйца, имеющиеся в районе, отсутствуют совершенно»³⁷.

Оставляло желать лучшего и состояние самих помещений, где производилась торговля. Автор статьи о Савельевском руднике писал в конце 1938 г.: «Вместо хлебного магазина – убогий ларек. Немногим отличаются и рядом существующие три бакалейных магазина, в которых, как правило, никогда не бывает нужных товаров»³⁸. На заседании профсоюзного комитета 10 января 1939 г. в прениях по докладу об организации торговли на руднике приводились факты, что «продавцы занимают пьющую и торгуют в пьяном виде». Кроме того, в резолюции указывалось, что «со стороны продавцов... к посетителям проявляется грубость»³⁹.

В полном соответствии с тезисом «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» рабочие рудников пытались сами решать продовольственный вопрос за счет своих приусадебных хозяйств. Автор статьи в журнале «Горючие сланцы» выявил интересную тенденцию: «Надо отметить, что большинство живущих в землянках – рабочие горного цеха. Интересен тот факт, что многие из этих рабочих предпочитают жить в своей собственной землянке, имея корову, поросят и кур, свой обособленный участок, чем переходить в центральный поселок, где, как они заявляют, хотя и получают лучшую квартиру, но будут стеснены целым рядом неудобств в части содержания коров, кур»⁴⁰.

Система общепита в 1930-е гг. повсеместно подвергалась критике на разных уровнях. Достаточно полистать подшивки газет тех лет. Приставший на Савельевский рудник в мае 1935 г. контролер комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) по Саратовскому краю В. Рубцов лично посетил столовую и побеседовал с отдельными рабочими. Проверяющий отметил, что в столовой большие очереди, еда невкусная и иногда подается в грязных тарелках. Он счел нужным подчеркнуть, что «если считать по количеству блюд (от 6 до 8), обеды можно считать удовлетворительными,

то по своему качеству обеды являлись неудовлетворительными и дорогими». Расспросы рабочих-ударников только подтвердили личные наблюдения В. Рубцова: «...Последние заявили, что обеды в столовой очень дорогие, невкусные... и что в столовой очень грязно и нет порядка, поэтому они предпочитают питаться не в столовой, а на дому». Личные впечатления проверяющего выразились в следующем: «Столовая и кухня находились в чрезвычайно плохом санитарном состоянии: всюду грязь, много сора, во всех залах и кухне штукатурка от стен и потолков отваливается и нередко попадала прямо на столы... Картофельная каша после работы не промывалась и стояла с картофельными остатками. Мясорубка грязная и, как правило, долгое время стоит не промытой и окисляется. Умывальника в столовой нет, а имеющийся для служащих столовой умывальник был настолько грязный, что нельзя было различить из какого, собственно, металла он сделан»⁴¹.

На совещании партийно-хозяйственного актива рудника 6 апреля 1938 г. один из выступавших поделился впечатлениями от столовой: «Там все грязное – и столы, и официантки грязные... Вилки не хватает, стаканов не хватает»⁴². На этом же совещании первый секретарь Саратовского обкома ВКП (б) В. Р. Калачёв в резкой форме раскритиковал работу столовой⁴³. Устроенный им разнос слабо повлиял на состояние общепита Савельевки. На заседании профсоюзного комитета рудника 10 января 1939 г. один из выступавших приводил информацию по проблемам столовой: «Плохо с освещением в столовой, часто гаснет свет и приходится пользоваться свечками и керосиновыми лампами... Продукты находятся на грязном полу»⁴⁴. В докладной записке руководителя Савельевского рудоуправления А. С. Бастанова за первые пять месяцев 1939 г. в очередной раз констатировалось: «...В столовой грязь, очереди, вкусовые качества пищи неудовлетворительны, а выбор ограничен»⁴⁵. Следует отметить, что столовая была еще и тесная и не могла обслужить всех желающих. В газетной заметке подчеркивалось: «На 5 тысяч населения одна столовая, всего лишь на 15 столов»⁴⁶.

Работа столовой так и не улучшилась вплоть до начала войны. В объяснительной записке к годовому отчету Савельевского рудоуправления за 1940 г. имеется фраза: «Совершенно неудовлетворительно было организовано... общественное питание»⁴⁷.

Для рабочих поселков сланцевых рудников актуальным оставался вопрос снабжения помимо продовольственными еще и промтоварами. Контролер комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) по Саратовскому краю В. Рубцов в докладной записке от 10 мая 1935 г. подчеркнул, что на Савельевском руднике реализуются товары ограниченного спроса, например, папиросы высшего сорта, ночные горшки, игрушки, музыкальные инструменты; в то же время «торго-

вые точки не имеют таких ходовых и нужных товаров, как фуражек, обуви, галантереи, ниток, трикотажа, верхнего платья, нижнего белья...»⁴⁸. На заседании профсоюзного комитета 10 января 1939 г. приводились факты, свидетельствующие о том, что в торговых точках Савельевского рудника промтовары продавались преимущественно «родным и знакомым, как, например, “ушли” два патефона»⁴⁹. Кроме того, выступавшие жаловались на то, что в продаже часто отсутствовали мыло и спички. В циркуляре Наркомата угольной промышленности от 29 января 1941 г., направленном в Саратовский обком, сообщалось про недостатки торговли на руднике: «В продаже нет сахара, чая, папирос, обуви, белья, мануфактуры, тёплой одежды и других промтоваров»⁵⁰.

Жилищные условия на сланцевых рудниках, как и продовольственный вопрос, были постоянным объектом критики как со стороны работников рудников, так и приезжающих с проверками инструкторов обкомов, корреспондентов газет. Следует отметить, что на сланцевых рудниках Поволжья очень долго сохранялись землянки, которые начали строить в начале 1930-х гг. из-за катастрофической нехватки жилого фонда.

На 1 апреля 1935 г. на Савельевском руднике насчитывалось 1013 рабочих. Из них 525 чел. (51,8%) жили в квартирах домов рудничного поселка. Условия проживания оценивались как «удовлетворительные». Еще 366 чел. (36%) проживали в землянках, 122 чел. (12%) – в окрестных селах. Из 93 служащих 49 чел. (52,7%) жили в поселке, 30 (32,3%) – в землянках, 14 (15%) – в селах. Инженерно-технические работники (ИТР) в количестве 40 человек в полном составе проживали в квартирах рудничного поселка⁵¹.

Таким образом, 35,8% рабочих на тот момент были вынуждены жить в окрестных селах на расстоянии 4–6 км от рудника, еще 12,3% – в землянках. Подобное решение жилищного вопроса во втором квартале 1935 г. нельзя признать благополучным: 48% работающих на руднике либо жили очень далеко от места работы, либо были обеспечены жильем низкого качества.

Избыточным комфортом общежития Савельевского рудника похвастать не могли. В протоколе заседания парткома рудника от 23 декабря 1932 г. отмечалось: «В общежитиях отсутствует необходимый инвентарь (баки, кружки, столы, тумбочки, свет, веники, ведра, тазы и т.п.). Общежития не приведены пока в надлежащий порядок, не дооборудованы печи, холод... При общежитиях отсутствуют уборные, баня работает с перебоями»⁵².

Обследовавший Савельевский рудник контролер комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) по Саратовскому краю В. Рубцов в своей докладной записке от 10 мая 1935 г. оставил описание наиболее поразивших его жилых помещений: «В общежитии комбината, где были размещены 37 человек, завербованных в феврале и марте,

большая грязь, много мусора. Неимоверная теснота. Тумбочек не было, не было также табуреток или скамеек, поэтому рабочие вынуждены были в грязном платье садиться на кровати и загрязнять и без того грязные постельные принадлежности... Подушек и наволочек никто не имел. Одежда и матрасы очень грязны»⁵³. В осмотренной В. Рубцовым комнате № 4 барака № 43 жили 9 рабочих, в помещении было грязно; стола, умывальника, бака для питьевой воды, одеял, простыней, наволочек, подушек не было. Табуреток в этой комнате имелось только три штуки. В комнате № 7 барака № 44 также проживали 9 чел. Отсутствовали кровати, постельные принадлежности, умывальники⁵⁴.

Следует отметить, что приведенные подробности быта относились именно к рабочим общежитиям с наихудшими условиями проживания и не отражали всего спектра повседневности рабочих Савельевки. Можно полагать, что квартиры домов рудничного поселка, где весной 1935 г. проживали примерно половина рабочих и все инженерно-технические работники, отличались большей степенью комфорта, во всяком случае, мебель, умывальники и чистое постельное белье там явно должны были быть в наличии.

В холодное время года серьезной проблемой в рабочих общежитиях Савельевского рудника стало нерегулярное снабжение топливом. На партсобрании 10 января 1937 г. прозвучала информация о том, что «приходит шахтер с работы в нетопленную комнату. В домах двери не обшиты, сланец как следует не подвозят...»⁵⁵. На Савельевке в декабре 1938 г. и январе 1939 г. из-за недостроенной осенью системы отопления не отапливались и были закрыты ясли, детсад, горпромуч, клуб, помещения рудкома и парткома. Неблагополучная ситуация с отоплением наблюдалась и в жилых домах. Побывавший на руднике инструктор обкома писал в докладной записке от 20 января 1939 г.: «Несмотря на большой перерасход средств, жилища остались неотапленными, печи неисправные, и с наступлением холодов жильцы спасались от холода, накаливая печи...»⁵⁶. В газетной статье середины декабря 1938 г. сообщалось: «В накуренном коридоре рудоуправления целый день толпится народ. В кабинетах управляющего Бастанова и его помощника Васильковского – очереди. Здесь стоят начальники участков, прорабы, десятники, стахановцы, ударники. Все они ожидают разрешения очень важного для них вопроса – нет топлива, не застеклены окна в квартире, не починили дверь, печь и т.п. Казалось бы, чем проще раз и навсегда разрешить топливный вопрос. Сланец под руками, транспорт есть, но начальник коммунального отдела тов. Калмыков упорно не желает наладить бытовое обслуживание специалистов и рабочих»⁵⁷.

В начале 1939 г. в газетной статье упоминался следующий факт: «Рабочим приходится после работы таскать за три километра сланец для отопления жилищ»⁵⁸. В протоколе заседания парт-

бюро первичной парторганизации Савельевского рудника от 3 января 1940 г. отмечалось прекращение подвоза сланца к домам рабочих рудника: «Сейчас не дают ни одной лошади... записалось в очередь на сланец 98 человек. Автомашинной возить нельзя, снегу много...»⁵⁹.

Подобные явления были типичны для многих предприятий страны рассматриваемого периода. Нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе в 1933 г. эмоционально охарактеризовал данную проблему: «Мы пятилетку кончили, строим социализм, построили крупнейшую промышленность, но этого нельзя говорить рабочему, который сидит в холодной казарме, – он вас ко всем чертям пошлёт... Антрацит есть, его можно подвезти, а не превращать нашего рабочего в воришку, не заставлять его жену мешками таскать уголь и кокс с завода»⁶⁰. Естественно, жители поселков сланцевых рудников не хотели мерзнуть из-за чьей-то неорганизованности. Поэтому они сами доставляли в свои квартиры сланец с рудников или тайком таскали и рубили на дрова доски, предназначенные для строительства. Так, инструктор Саратовского обкома ВКП (б) в докладной записке от 20 января 1939 г. упоминал хищения крепежного леса на Савельевском руднике: «Нередко можно видеть, как он растаскивается работниками на отопление»⁶¹.

Осенью 1940 г. на Савельевском руднике группа рабочих из Бессарабии написала письмо И. В. Сталину о тяжелых условиях жизни на предприятии. Из ЦК ВКП (б) это письмо переслали в Саратовский обком, который, в свою очередь, отправил все документы в Краснопартизанский райком, принявший надлежащие меры. В результате, как сообщал в марте 1941 г. в обком управляющий рудника, за счет улучшения организации труда зарплата рабочих повысилась, общежития снабдили чайниками и кружками, постельное белье стало меняться раз в неделю⁶².

Проблемы труда и быта неизбежно должны были отражаться на здоровье рабочих и служащих. По данному аспекту истории повседневности Савельевского рудника сохранилось минимальное количество сведений, которые касаются преимущественно наличия медицинского персонала. Контролер В. Рубцов в начале мая 1935 г. отмечал, что медперсонал рудника состоит из одного фельдшера и двух медсестер. Стационар был рассчитан только на четыре койко-места. В амбулатории отсутствовали хирургические инструменты, а при шахтах – аптечки. Свои впечатления проверяющий выразил следующей фразой: «Медобслуживание поставлено отвратительно»⁶³. В материалах проверки рудника комиссией облкомхоза в июне 1937 г. среди медперсонала упоминалось уже несколько врачей, но уровень профессионализма медработников оставлял желать лучшего. Так, проверяющие сочли необходимым отметить, что «один из врачей систематически пьет и подлежит самой

срочной замене»⁶⁴. В первой половине 1939 г., по данным докладной записки руководителя рудника А. Бастанова, на руднике в наличии были только гинеколог и детский врач, отсутствовали хирург и стоматолог⁶⁵.

Результатом плохих бытовых и производственных условий стала текучесть кадров на сланцевых рудниках. Рабочих хронически не хватало. В 1937 г. Савельевская шахта была обеспечена рабочей силой только на 60,6% плана (410 чел. вместо 677)⁶⁶. Проблема текучести рабочих кадров так и не была решена вплоть до конца рассматриваемого периода. В 1940 г. на Савельевском руднике на шахтах № 1 и № 2 работали 506 чел. При этом за первое полугодие прибыли 666, убыло 702 чел.; во втором полугодии прибыли 592, убыло 260 чел.⁶⁷

Однако, несмотря на все перечисленные недостатки, по сравнению с первой пятилеткой, состояние жилищной сферы во второй половине 1930-х гг. по ряду показателей улучшилось. Во-первых, удалось постепенно создать определенный жилищный фонд, обеспечив жильем основную массу рабочих. В объяснительной записке к годовому отчету Савельевского рудника за 1940 г. приводились следующие сведения: «Обеспеченность жилплощадью на одного человека, проживающего в квартирах – 5,1 м², а в общежитиях – 4,3 м²»⁶⁸. В то же время еще в 1936 г. на человека приходилось 3,1 м² жилой площади⁶⁹. Как видно из приведенных данных, нормы жилплощади на человека по руднику были на уровне общесоюзных показателей. Для сравнения: в 1939 г. в Саратове на одного жителя приходилось 3,8 м² жилой площади⁷⁰; в Балашове – 2,8 м², в Вольске – 3,5 м², в Петровске – 4,4 м², в Пугачеве – 5,6 м²⁷¹.

Во-вторых, как указывалось в годовом отчете Союзсланца 1936 г., «на всех рудниках развернули работу прачечные и бани». В отчете Савельевского рудоуправления за 1940 г. констатировалось: «...Имеющиеся баня и парикмахерская своей пропускной способностью в отчетном году удовлетворяли запросы трудящихся»⁷². В-третьих, во второй половине 1930-х гг. постепенно менялась к лучшему ситуация с обеспечением рудничного поселка врачами.

Нерешенными к началу войны бытовыми проблемами на руднике оставались вопросы снабжения продуктами, промтоварами и неудовлетворительная работа столовой. Но в данном случае это было общим большим местом экономики СССР. В упрек руководителям рудника можно поставить многолетнее нарушение правил техники безопасности в шахтах и неумение или нежелание наладить систему подвоза топлива к домам и общежитиям.

Бытовые условия людей, работавших на Савельевском руднике в годы довоенных пятилеток, способны привести в ужас человека, привыкшего к уровню комфорта начала XXI в. Однако не

следует забывать, что дефицит продовольствия и промтоваров, очереди в магазинах, неустроенность в рабочих общежитиях были привычными реалиями повседневности в СССР не только предвоенных и военных лет, но и послевоенных десятилетий. Трудно было ожидать, что на возникшем практически «с нуля» в малонаселенной степи руднике с шахтами, электростанцией и рабочим поселком за несколько лет будет создана приемлемая жилищная сфера и налажено снабжение необходимыми товарами.

Историю сланцевой промышленности Поволжья довоенных пятилеток необходимо рассматривать комплексно в связи с общим развитием как топливного комплекса СССР, так и всей индустрии страны. Перегруженность железных дорог и водного транспорта не позволяла в 1930-е гг. своевременно и в достаточных объемах снабжать города Поволжья углем из Донбасса и нефтетопливом из Баку. В сложившейся сложной ситуации разрабатывались фантастические проекты использования в Поволжье энергии ветра, сжигания в топках лузги от семян подсолнечника и камышовых зарослей дельты р. Волги⁷³. В Поволжье в 1930-е гг. произошло резкое увеличение объемов заготовок дров⁷⁴ и торфа⁷⁵. В Татарской АССР и Куйбышевской области эти виды топлива повсеместно заменили на предприятиях спиртовой, текстильной, стекольной, химической, бумажной промышленности традиционные уголь и мазут. Но в Саратовской области крупные по площади лесные массивы и торфяные месторождения отсутствовали. Поэтому ставка была сделана на низкокалорийное сланцевое топливо. Далеко не все из задуманного в освоении богатейших месторождений горючих сланцев Поволжья удалось реализовать. Однако, несмотря на все трудности и «провалы» в развитии сланцевой отрасли, Савельевский рудник являлся с 1937 г. основным поставщиком топлива для Саратовской электростанции, самым важным звеном не только в системе топливной промышленности, но и энергетики региона. Добыча сланцев в Поволжье стала заметным фактором местного топливоснабжения и в суровые военные годы. Эти результаты были достигнуты в том числе и за счет труда рабочих и ИТР Савельевки в тяжелейших производственных и бытовых условиях. Автор данной статьи солидаризируется с оценкой трудовых усилий советских людей в ходе индустриализации известного саратовского исследователя индустриального развития Нижневолжского региона В. А. Чолахяна, считающего, что «колоссальные усилия этого поколения заложили материальные и социальные основы для модернизации всех сторон жизни общества»⁷⁶.

На сайте «Туристический Саратов» есть фотографии террикона на окраине поселка Горный и памятников, связанных с Савельевским рудником. В описании указано: «В центре поселка находится открытый 5 ноября 2002 года памятник шахтёрам, основателям посёлка. Другой монумент,

напоминающий о раннем этапе истории Горного, расположен на севере посёлка и представляет собой лампу-шахтёрку – незаменимый инструмент горняков. Открыт памятник был в 2008 году»⁷⁷.

Таким образом, памятники шахтерам сланцевого рудника в маленьком населенном пункте и даже высокий холм, сложенный из отвалов пустой породы, рассматриваются как туристический объект. В данном случае туристический бизнес и администрация области опередили изыскания региональных ученых. История сланцевой, промышленности Саратовской области 1930–1950-х гг. ждет своего исследователя.

Примечания

- 1 См., например: *Соколов А. К.* От военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 – июнь 1941 гг. М.: Новый хронограф, 2012. 527 с.
- 2 См., например: *Кузьмина Т. Н., Шарошкин Н. А.* Индустриальное развитие Поволжья. 1928 – июнь 1941 гг.: достижения, издержки, уроки. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2005. 604 с.
- 3 См., например: *Чолахян В. А.* Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. – июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки. Саратов: Научная книга, 2007. 320 с.
- 4 См., например: *Курятников В. Н., Малиновская Ю. А., Климошкина А. Ю.* Сланцевый проект Самарского края: достижения и просчёты // История и педагогика естествознания. 2018. № 4. С. 18–24.
- 5 См.: *Шаронин Д. А.* Информационный потенциал документов Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Э. Дзержинского по истории индустриализации Куйбышевской области в годы первых трёх пятилеток // Вестник архивиста. 2015. № 3 (131). С. 52–66.
- 6 См.: *Шаронин Д. А.* Сланцевая проблема и энергетическое развитие Куйбышевской области в годы первых пятилеток (1928–1942) // Всеобщая история. 2016. № 4. С. 10–29.
- 7 См.: *Медведев П. А.* Сланцы как топливо. М.; Самара: Средне-Волжское краевое издательство, 1933. С. 10, 15, 21.
- 8 См.: *Шварц И.* Сланцевая промышленность в 1932 г. М.: Партиздат, 1932. С. 7.
- 9 См.: *Воробьев В. Я., Ильясов В. Н., Меркулов В. Н.* Перспективы освоения волжских горючих сланцев // Геология нефти и газа. 2017. № 1. С. 57.
- 10 Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594 (Саратовский обком ВКП (б)). Оп. 1. Д. 456. Л. 29.
- 11 Там же. Д. 1155. Л. 104.
- 12 *Дрякин.* Быстрее ликвидировать последствия вредительства на руднике // Коммунист. 1939. 14 янв.
- 13 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1451. Л. 43.
- 14 Там же. Д. 1708. Л. 87.
- 15 Там же. Д. 2463. Л. 24.
- 16 Сланцы разрешают топливную проблему // Поволжская правда. 1932. 17 апр.

- 17 Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 660. (Союзсланец). Оп. 1. Д. 680. Л. 28, 29.
- 18 Там же. Д. 721. Л. 9.
- 19 Там же. Д. 755. Л. 6, 7.
- 20 РГАЭ. Ф. 8701 (Главсланец Наркомугля). Оп. 1. Д. 172. Л. 6 об.
- 21 ГАНИСО. Ф. 1111 (первичная парторганизация Савельевского сланцевого рудника). Оп. 1. Д. 31. Л. 11.
- 22 *Щеблыкин В. С.* Организация труда на сланцевых рудниках // Горючие сланцы. 1933. № 4. С. 30.
- 23 *Дрякин.* Указ. соч.
- 24 См., например: На рудниках нет подлинного хозрасчёта // Поволжская правда. 1932. 17 сент.
- 25 См., например: *Стешин И.* На шахте // Коммунист. 1941. 25 мая.
- 26 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1708. Л. 57.
- 27 Там же. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 2. Л. 108.
- 28 Там же. Д. 31. Л. 24.
- 29 РГАЭ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 680. Л. 41.
- 30 *Иванов Т. А.* Повести решительную борьбу с текучестью рабсилы // Горючие сланцы. 1933. № 5. С. 20.
- 31 ГАНИСО. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.
- 32 Там же. Л. 14.
- 33 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1155. Л. 181.
- 34 Там же. Д. 1708. Л. 69.
- 35 Там же. Д. 1155. Л. 181.
- 36 Там же. Д. 1708. Л. 20.
- 37 Там же. Д. 2104. Л. 3 об.
- 38 *Ларин А.* На сланцевых рудниках // Коммунист. 1938. 15 дек.
- 39 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1708. Л. 18, 20.
- 40 *Феоктистов Д. А.* О культурно-бытовом и санитарном благоустройстве сланцевых рудников // Горючие сланцы. 1935. № 5. С. 35.
- 41 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 456. Л. 37.
- 42 Там же. Д. 1451. Л. 52.
- 43 Там же. Л. 69.
- 44 Там же. Д. 1708. Л. 20.
- 45 Там же. Д. 2104. Л. 3 об.
- 46 *Ларин А.* Указ. соч.
- 47 РГАЭ. Ф. 8701. Оп. 1. Д. 178. Л. 18.
- 48 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 456. Л. 30.
- 49 Там же. Д. 1708. Л. 18.
- 50 Там же. Д. 2463. Л. 8.
- 51 См.: *Феоктистов Д. А.* Указ. соч. С. 35.
- 52 ГАНИСО. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 2. Л. 203.
- 53 Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 456. Л. 38.
- 54 Там же. Л. 38–39.
- 55 Там же. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.
- 56 Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1708. Л. 23, 39.
- 57 *Ларин А.* Указ. соч.
- 58 *Кузьмичев И., Проскуряков А.* На Савельевском руднике нужно навести порядок // Коммунист. 1940. 16 янв.
- 59 ГАНИСО. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 31. Л. 8.
- 60 *Орджоникидзе Г. К.* Во чтобы то ни стало ликвидировать отставание чёрной металлургии. Речь на пленуме Донецкого обкома КП(б)У в Сталино 31 января 1933 г. // *Орджоникидзе Г. К.* Избранные статьи и речи. 1918–1937. М.: Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 258.
- 61 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1708. Л. 37.
- 62 Там же. Д. 2104. Л. 5, 6, 8–9; Д. 2478. Л. 10–11.
- 63 Там же. Д. 456. Л. 40.
- 64 Там же. Д. 1155. Л. 182.
- 65 Там же. Д. 2104. Л. 3 об.
- 66 РГАЭ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 721. Л. 26, 27.
- 67 РГАЭ. Ф. 8701. Оп. 1. Д. 178. Л. 14 об., 16.
- 68 Там же. Л. 18.
- 69 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1155. Л. 32.
- 70 См.: *Чолахян В. А.* Жилищные условия и благоустроенность городов Нижнего Поволжья в 1920–1930-х годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2009. Т. 9, вып. 2. С. 68.
- 71 См.: Из справки областной плановой комиссии о размещении промышленности Саратовской области. 25 мая 1939 г. // Саратовская партийная организация в предвоенные годы. Документы. 1937–1941 гг. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1966. С. 76, 78, 80.
- 72 РГАЭ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 680. Л. 70; Ф. 8701. Оп. 1. Д. 178. Л. 18.
- 73 См., например: *Прохоров К.* Результат обследования камышовых зарослей дельты Волги // Нижнее Поволжье. 1931. № 5–6. С. 118–121.
- 74 Подробнее см.: *Воейков Е. В.* Стахановцы лесозаготовок Поволжья в годы довоенной индустриализации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 74–75.
- 75 Подробнее см.: *Воейков Е. В.* «Торфяные пятiletки» в Поволжье – забытая страница истории 1930-х гг. // Российская история. 2010. № 2. С. 43–52.
- 76 *Чолахян В. А.* Нижневолжский вариант индустриальной модернизации (конец XIX – 1930-е гг.) // Российская история. 2012. № 3. С. 30.
- 77 Туристический Саратов. Достопримечательности. Террикон посёлка Горный. URL: <https://www.tursar.ru/page-joy.php?j=2649> (дата обращения: 05.01.2021).

Поступила в редакцию 01.03.2021, после рецензирования 07.06.2021, принята к публикации 30.06.2021

Received 01.03.2021, revised 07.06.2021, accepted 30.06.2021